

Рассказ Н. К. Бухарина «Очерки прилинейной жизни оренбургских казаков. Хивинка» как исторический источник о повседневной жизни казаков южноуральского фронта середины XIX в.

Е. В. Годовова

В статье представлен обзор рассказа войскового старшины Оренбургского казачьего войска Н. К. Бухарина «Очерки прилинейной жизни оренбургских казаков. Хивинка», изданного в 1892 г. Занимая некоторое время должность архивариуса Войскового хозяйственного правления, он получил разрешение на поездки по войску с целью осмотра архивов станичных правлений и сбора бытовых преданий казаков. Очерк «Хивинка» описывает тяжелую судьбу оренбургской казачки Акулины Григорьевны Степановой, попавшей в плен около 1835 г. и освобожденной из него спустя шесть лет. Этот рассказ очень эмоционален, так как Н. К. Бухарин записал его практически под диктовку самой рассказчицы. Источниковая ценность очерка «Хивинка» заключается в том, что в нем раскрывается важнейший аспект повседневной жизни казаков южноуральского фронта середины XIX в. – особенности взаимоотношений, сложившихся между граничащими друг с другом оренбургскими казаками и казахским населением, жизнь в киргизском и хивинском плену. Привлекают внимание выводы, к которым приходит Н. К. Бухарин в конце рассказа. Он пишет о том, что уходит целое поколение казаков – свидетелей героической эпохи пограничной жизни, унося с собой память о минувших событиях, и «нравственный кодекс, склад, быт этого стального, закаленного поколения исчезает, не вдохновив грядущего потомства».

Ключевые слова: Н. К. Бухарин, южноуральский фронт, повседневность, оренбургские казаки, казачка.

Для цитирования: Годовова Е. В. Рассказ Н. К. Бухарина «Очерки прилинейной жизни оренбургских казаков. Хивинка» как исторический источник о повседневной жизни казаков южноуральского фронта середины XIX в. // История повседневности. – 2023. – № 2. – С. 144–152. DOI 10.35231/25422375_2023_2_144

Введение

В середине XVIII в. было образовано Оренбургское казачье войско, сыгравшее важную роль в заселении и освоении обширных районов юго-востока Российской империи. Служба в приграничных с киргиз-кайсацкой степью районах была крайне опасна, периодически принимая острые формы военного противостояния. Киргиз-кайсаки, ногаи и каракалпаки угоняли у прилинейного населения скот, сжигали и вытаптывали посевы, захватывали и угоняли для продажи на невольничьих рынках людей.

Особенности повседневной жизни казаков на фронтирных территориях Российской империи и их взаимоотношения с соседями – одна из разрабатываемых в современной историографии тем [1–5]. В своих исследованиях авторы опираются не только на архивные материалы, но и на источники личного происхождения и устные исторические свидетельства. Таких материалов, написанных или собранных казаками в XIX – начале XX в., немного, и поэтому они уникальны. Например, рукопись казака Н. В. Агапова отражает военные будни оренбургских казаков: схватки с врагом, выживание в экстремальных условиях среднеазиатской степи, формирование системы ценностей. Она была обнаружена в личном фонде историка Оренбургского казачьего войска, члена Оренбургской ученой архивной комиссии С. Н. Севастьянова, хранящемся в объединённом Государственном архиве Оренбургской области, исследована и опубликована группой магнитогорских и оренбургских ученых в 2013 г. [6].

Большую источниковедческую ценность представляют устно-исторические свидетельства, собранные Н. К. Бухариным.

Войсковой старшина Никандр Константинович Бухарин родился 11 сентября 1841 г. и происходил из дворян Оренбургского казачьего войска. Когда ему было два года, умерла его мать, в пять лет скончался отец. Заботы о ребенке взял на себя его дядя Аконер Петрович Бухарин (адъютант в окружном дежурстве Второго военного округа, впоследствии дежурный штаб-офицер в войсковом дежурстве в Оренбурге). В 1855 г. Никандр Константинович поступил в Полоцкий кадетский корпус. После его окончания с 13 июня 1862 г. начал службу хорунжим войска в конноартиллерийской № 18 батарее и с тех пор служил

в войсковой артиллерии. 23 сентября 1886 г. Н. К. Бухарин ушел в отставку, но, так как нуждался в деньгах, продолжил нести службу в должности архивариуса войскового хозяйственного правления [7].

Н. К. Бухарин был одним из инициаторов разработки бытовой истории Оренбургского казачьего войска. Как архивариус он получил разрешение на поездки по войску (в 1888, 1889, 1890 гг.) с целью осмотра архивов станичных правлений и сбора бытовых преданий казаков [8].

В связи с болезнью и последующей смертью 29 июня 1891 г. Н. К. Бухарин не смог переработать собранные сведения, и они вошли в материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска в первоначальном виде под названием «Из путевых заметок Бухарина». Это воспоминания казаков о жизни на линии в 20–50-х гг. XIX в. Они содержат сведения об образовании оренбургскими казаками некоторых населенных пунктов, информацию о пленении, схватках с киргизами, о жизни в плену и возвращении домой, межличностных отношениях и повседневной жизни [9; 10].

Отдельно был издан очерк «Хивинка», описывающий тяжелую судьбу оренбургской казачки, попавшей сначала в плен к киргизам около 1835 г. и освобожденной из хивинского плена спустя шесть лет. Этот рассказ очень эмоционален, так как Н. К. Бухарин записал его практически под диктовку самой рассказчицы.

Целью настоящей статьи является обзор записанного и опубликованного войсковым старшиной Оренбургского казачьего войска Н. К. Бухариным очерка «Хивинка» о непростой судьбе оренбургской казачки Акулины Григорьевны Степановой.

Результаты

Очерк «Хивинка» Никандр Константинович начал с описания особенностей оренбургской пограничной линии в 30-е гг. XIX в. Он писал, что села, расположенные на линии, были окружены валами с пушками в бастионах по углам, ворота закрывались рогатками или шлагбаумами и охранялись караулами, а по окрестным высотам стояли пикеты и маяки. Эти замкнутые крепости-селения были наполнены вооружёнными людьми – солдатами и казаками, и даже женщины за водой ходили под вооруженной

охраной [8, с. 15–16]. В таком поселке и жила в то время героиня рассказа Бухарина Акулина Григорьевна Степанова, которую люди называли Хивинкой.

Вместе со своим мужем Иваном Ивановичем Степановым они вели хозяйство в Березовском поселке Таналыкской станицы Орского уезда. На противоположном от него берегу Урала размещались кочевки киргизов. В отличие от скалистой и каменной казачьей земли, на киргизской стороне были луга, поэтому семья Степановых и отправилась туда на покос. На обратном пути их взяли в плен три вооруженных киргиза. «Мы сели с ним (мужем. – Е. Г.) верхом на одну лошадь и отправились домой, без всякого оружия, чего с нами прежде никогда не было» [8, с. 17], – сетовала в своем рассказе Хивинка. Сначала киргизы хотели заколоть Акулину, но Иван сказал, что она беременна, и ее оставили в живых. Женщину полностью раздели, сняв серьги, несколько ниток бус и бисера, платки, платье, чулки, башмаки и крест. Пленников связали и, посадив на лошадей, погнали через овраги, леса и горы до аулов на р. Тобол. В пути, а он длился семь дней, Акулине и Ивану не разрешали переговариваться, да и вообще издавать звуки, практически не поили и не кормили. По приезде супругов разлучили, и они оказались в разных аулах.

Иван пас киргизских лошадей, Акулина – овец и коз. Иногда им удавалось видаться на пастбище, но она не рассказывала ему об издевательствах – изнасилованиях, избиениях и унижениях со стороны киргизов, боясь, что он начнет им мстить.

В сентябре Акулина в дырявой и холодной кибитке родила девочку. Обмыла ребенка холодной водой, мокрого прижала к себе и прикрыла дырявым зипуном – единственной одеждой, которая была на самой Хивинке. Не отреагировали киргизы на ее просьбы дать хотя бы какой-нибудь клоч джабаги (немытой верблюжьей шерсти), чтобы завернуть ребенка. Единственным, кто согревал мать и ребенка, были овцы в сарае, к ним по ночам прижималась Акулина с ребенком.

После Рождества Акулину повезли в Хиву, а Иван остался в ауле. В дороге пленницу кормили и не били, потому что готовили на продажу. В Сборное воскресенье (первое воскресенье Великого поста) Акулину привезли на Хивинский невольничий базар. Из её рассказа мы узнаем о том, кем и как на нем торговали.

Продавали мужчин, женщин, подростков 12–14 лет, детей разных национальностей, но преимущественно русских и персов. Людей, выставленных на продажу, раздевали догола, не разрешая даже прикрываться. Каждый, желающий купить себе раба, подходил, осматривал кожу и тело, мог ощупать каждую косточку, убедиться, что нет переломов, вывихов и т.д. [8, с. 24]. Купить Акулину не успели, потому что всех русских рабов отправили во дворец к хану, где ее определили работать на кухню. Старшая султанша пыталась заставить её, угрожая ножом, перейти в их веру, но Хивинка не согласилась.

Первое время в обязанности Акулины входило каждое утро приносить хану лепешку, покрытую пенкой от молока, а со временем она стала заправлять и кухню, и всем скотным двором. Понравилась она хану, и он решил ее выдать замуж за русского человека, служившего при его дворце, – за Макара Максимовича. Сначала Акулина отказывалась, говоря о том, что она замужем, ее муж находится в плену у киргизов и, согласно русским законам, для очередного замужества ей нужно развестись. На это старшая султанша сказала, что плен в их случае и есть развод и она может спокойно выйти замуж. Тем более что жених был не против воспитывать дочь Акулины. Да и по местным законам без мужа жить непристойно, и если она против, то ее продадут в Туркестан. Хивинка повиновалась и вскоре стала женой Макара Максимовича.

Макар Максимович управлял пушечным двором, за успешные походы вместе с ханом был награжден землей с садом, домом и жалованьем. Не жалел хан подарков и Акулине, одаривая ее шелковыми и бархатными нарядами и украшениями. Ни в чем она больше не нуждалась, одевалась в шелка и была сыта. Но вскоре умерла ее дочка. Акулина очень горевала по девочке. Много времени проводила с султаншей на женской стороне ханского дома.

Из рассказа Акулины мы узнаем о том, что в Хиве проживали и вольные русские люди, самостоятельно там поселившиеся. Это были люди разного звания, все больше старообрядцы. Спасаясь от гонений, они отправились кто в Туретчину, кто на Кавказ, а кто в Хиву. Были здесь и барские, и вольные, а больше всего из уральцев. Приходили они группами, доходили до ханских пределов и спрашивали у хана разрешения жить на терри-

тории, находящейся под его управлением. И ханы разрешали им селиться, покупать земли, торговать и даже вино курить, но только для себя, а не на продажу здешним [8, с. 33–34].

Муж Акулины и она сама общались с этими людьми. Так как попа в Хиве не было, дочку, рожденную через три года их брака, покрестили дома эти самые старообрядцы [8, с. 36].

Шедшие на Хиву русские войска под руководством оренбургского военного губернатора В. А. Перовского напугали хивинского хана, и он поспешил выполнить требование русского правительства и освободил русских пленников. Переговоры по свидетельству Акулины вел англичанин (известно, что в Хиве в это время было два английских офицера ост-индской службы Аббот и Шекспир. – Е. Г.).

Акулина Григорьевна и Макар Максимович отправились домой. Вместе они дошли до Оренбурга. Здесь выяснилось, что первый муж Акулины пять лет назад вернулся из плена и живет в пос. Березовском. Ей предложили определиться: ехать к нему или остаться с новым мужем. Акулина приняла решение вместе с дочерью вернуться к Ивану Ивановичу. Макар Максимович не препятствовал этому и сам отправился в Астраханскую губернию. С Иваном Ивановичем Хивинка прожила 25 лет. Они воспитали двух дочерей (второй девочкой она была беременна, вернувшись из плена) и сына Андрея.

В заключение своего рассказа Акулина Григорьевна сказала, что пережить все испытания, выпавшие ей, помогла вера в Бога и единственно о чем она его молит теперь – «о христианской кончине живота своего» [8, с. 37]. Отметим, что эта линия – христианского смирения – пронизывает весь очерк. Слушая описание Акулиной жизни в киргизском плену, Бухарин отмечал: «Ея тихая, плавная речь не озлобляла против ее притеснителей, а как бы подсказывала каждому: прости им Господи! не весть что творят! И, быть может, некоторые из присутствующих тут и сказали в душе: да, несчастные, жалкие, жалкие изуверы» [8, с. 22].

Обсуждение и выводы

В статье представлен обзор очерка «Хивинка», записанного войсковым старшиной Оренбургского казачьего войска Н. К. Бухариным в конце XIX в. Этот рассказ очень эмоционален, так как он записан практически под диктовку самой рассказчи-

цы. Источниковая ценность очерка «Хивинка» заключается в том, что в нем раскрывается важнейший аспект повседневной жизни казаков южноуральского фронта середины XIX в. – особенности взаимоотношений, сложившихся между граничащими друг с другом оренбургскими казаками и казахским населением, жизнь в киргизском и хивинском плену.

В заключение очерка Н. К. Бухарин писал о том, что уходит целое поколение казаков – свидетелей героической эпохи пограничной жизни, унося с собой память о минувших событиях, и «нравственный кодекс, склад, быт этого стального, закаленного поколения исчезает, не вдохновив грядущего потомства, и события, полные интереса и драматизма, теперь еще таящиеся в безвестной глуши, канут в вечность, вместе с деятелями, никем не оцененные, никем не занесенные ни в какие сказания и летописи» [8, с. 38]. Нельзя не согласиться с этими выводами Н. К. Бухарина. Действительно, устно исторические свидетельства являются важным источником, повествующим о жизни обычных людей и отражающим их внутреннее мироощущение.

Список литературы

1. Годовава Е. В. Оренбургское казачье войско и Казахская степь: особенности взаимоотношений во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Вопросы истории Сибири. – Омск, 2017. – С. 21–25.

2. Чекулаев Н. Д. О взаимоотношении российского казачества с чеченцами в XVI–XVIII вв. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2018. – № 4 (41). – С. 20–25.

3. Хаидов И. М. Из истории взаимоотношений терских казаков с соседними народами в первой половине XIX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2018. – № 4 (41). – С. 57–60.

4. Кортунов А. И., Годовава Е. В. Земельные споры между киргиз-кайсаками и оренбургскими казаками в Новолинейном районе Оренбургской губернии на протяжении второй половины XIX в. // Вопросы истории. – 2020. – № 10–1. – С. 212–219. DOI: 10.31166/VoprosyIstori202010Statyi15.

5. Сень Д. В. Русско-крымско-османское пограничье: пространство, явления, люди (конец XVII–XVIII в.). Избранные труды / отв. ред. В. В. Трепавлов. Ростов-на-Дону: Альгаир, 2020. 420 с.

6. Записки Н. В. Агапова: из походной жизни оренбургских казаков. Научная публикация и исследование текста / сост.: И. А. Филиппова, Е. В. Годовава, С. А. Моисеева. Оренбург, 2013. 368 с.

7. Оренбургский листок. – 1891. – 7 июля. – № 28.

8. Бухарин Н. К. Очерки прилинейной жизни Оренбургских казаков. Хивинка. Оренбург, 1892. 42 с.

9. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Репринтное издание. Оренбург: «Печатный дом Димур», 2012. Т. 1. 164 с.

10. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Репринтное издание. Оренбург: «Печатный дом Димур», 2013. Т. 2. 164 с.

The story of N. K. Bukharin "Essays on the linear life of the Orenburg Cossacks. Khivinka" as a historical source about the everyday life of the Cossacks of the South Ural frontier in the mid-19th century

Elena V. Godovova

The article presents an overview of the story of the military foreman of the Orenburg Cossack army N.K. Bukharin "Essays on the linear life of the Orenburg Cossacks. Khivinka", published in 1892. While holding the position of an archivist of the Military Economic Board for some time, he received permission to travel around the army in order to inspect the archives of the village administrations and collect household traditions of the Cossacks. The essay "Khivinka" describes the plight of the Orenburg Cossack Akulina Grigorievna Stepanova, who was captured around 1835 and released six years later. This story is very emotional, because N. K. Bukharin wrote it down practically under the dictation of the narrator herself. The source value of the essay "Khivinka" lies in the fact that it reveals the most important aspect of the everyday life of the Cossacks of the South Ural frontier of the mid-19th century – the features of the relationship that developed between the Orenburg Cossacks bordering each other and the Kazakh population, life in the Kyrgyz and Khiva captivity. Attention is drawn to the conclusions reached by N. K. Bukharin at the end of the story. He writes about how a whole generation of Cossacks, witnesses of the heroic era of frontier life, leaves, taking with them the memory of past events and "the moral code, cast, life of this steel, hardened generation disappears without inspiring future posterity"

Key words: N. K. Bukharin, South Ural frontier, everyday life, Orenburg Cossacks, Cossack woman.

For citation: Godovova, E. V. (2023) Rasskaz N. K. Buharina "Ocherki prilineznoj zhizni orenburgskih kazakov. Hivinka" kak istoricheskij istochnik o povsednevnoj zhizni kazakov yuzhnoural'skogo frontira sere diny XIX veka [The story of N. K. Bukharin "Essays on the linear life of the Orenburg Cossacks. Khivinka" as a historical source about the everyday life of the Cossacks of the South Ural frontier in the mid-19th century]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 2. Pp. 144–152. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_2_144

References

1. Godovova, E. V. (2017) *Orenburgskoe kazach'e vojsko i Kazahskaya step': osobennosti vzaimootnoshenij vo vtoroj polovine XVIII – pervoj polovine XIX vv.* [The Orenburg Cossack army and the Kazakh steppe: features of relations in the second half of the 18th – the first half of the 19th centuries] // *Voprosy istorii Sibiri. Omsk* [Questions of the history of Siberia. Omsk]. Pp. 21–25. (In Russ.)
2. Chekulaev, N. D. (2018) *O vzaimootnoshenii rossijskogo kazachestva s chechencami v XVI–XVIII vv.* [On the relationship of the Russian Cossacks with the Chechens in the 16th – 18th centuries] // *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic]. No. 4 (41). Pp. 20–25. (In Russ.)
3. Haidov, I. M. (2018) *Iz istorii vzaimootnoshenij terskih kazakov s sosednimi narodami v pervoj polovine XIX v.* [From the history of the relationship of the Terek Cossacks with neighboring peoples in the first half of the nineteenth century] // *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic]. No. 4 (41). Pp. 57–60. (In Russ.)
4. Kortunov, A. I., Godovova, E. V. (2020) *Zemel'nye spory mezhdru kirgiz-kajsakami i orenburgskimi kazakami v Novolinejnom rajone Orenburgskoj gubernii na protyazhenii vtoroj poloviny XIX v.* [Land disputes between the Kirgiz-Kaisaks and the Orenburg Cossacks in the Novolineiny district of the Orenburg province during the second half of the 19th century] // *Voprosy istorii* [Questions of history] No. 10–1. Pp. 212–219. (In Russ.)
5. Sen, D. V. (2020) *Russko-krymsko-osmanskoje pogranič'e: prostranstvo, javleniya, lyudi (konec XVII–XVIII v.). Izbrannye trudy / Otv. red. V. V. Trepavlov* [Russian-Crimean-Ottoman borderlands: space, phenomena, people (end of the 17th – 18th centuries) Selected works / Ed. V. V. Trepavlov]. Rostov-on-Don: Al'tair. (In Russ.)
6. Filippova, I. A., Godovova, E. V., Moiseeva, S. A. (2013) (eds.) *Zapiski N. V. Agapova: iz pohodnoj zhizni orenburgskih kazakov. Nauchnaya publikacija i issledovanie teksta* [Notes by N. V. Agapova: From the camping life of the Orenburg Cossacks. Scientific publication and study of the text]. Orenburg. (In Russ.)
7. *Orenburgskij listok* (1891) [Orenburg sheet]. 7 July. No. 28. (In Russ.)
8. Buharin, N. K. (1892) *Očerki prilinejnoj zhizni Orenburgskij kazakov. Hivinka* [Essays on the linear life of the Orenburg Cossacks. Khivinka]. Orenburg. (In Russ.)
9. *Materialy po istoriko-statisticheskomu opisaniyu Orenburgskogo kazach'ego vojska. Reprintnoe izdanie* (2012) [Materials on the historical and statistical description of the Orenburg Cossack army]. Orenburg: Pechatnyj dom Dimur. Vol. 1. (In Russ.)
10. *Materialy po istoriko-statisticheskomu opisaniyu Orenburgskogo kazach'ego vojska. Reprintnoe izdanie* (2013) [Materials on the historical and statistical description of the Orenburg Cossack army]. Orenburg: Pechatnyj dom Dimur. Vol. 2. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.02.2023

Одобрена после рецензирования 10.03.2023

Принята к публикации 19.03.2023